

ВЛИЯНИЕ СИНЕСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В.В. НАБОКОВА НА ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Литература – крайне сложный, многогранный, особенный вид искусства, находящий свое материальное воплощение в таком носителе, как слово, что заметно затрудняет ее анализ. Корректно обратиться к подходу, предлагающему вариант объяснения влияния специфических особенностей личности на творчество, т.е. к феноменологии.

Феноменология заостряет в своей проблематике всю совокупность явлений и обстоятельств, делающих возможным протекание опыта восприятия в самых его глубинных, начальных основаниях. Это вопрос о том, как возможно беспредпосылочное схватывание мира и дальнейшая трансформация его «карты». М. Мерло-Понти, как феноменолог, настаивает на упразднении всяческих дуализмов (напр. субъекта и объекта), т.к. такое противопоставление – продукт работы рефлексивного акта, и не имеет никакого отношения к тому, как фактически протекает опыт в своем единстве.

Литературный герой – ключевой элемент прозы – плод борьбы автора с самим собой за свою целостность [1], полнокровное, автономное от автора существо, со своей внутренней динамикой. События свершаются вокруг героя, и герой оказывает на события

влияние. Герой не состоялся, если читатель к нему относится нейтрально или однообразно на протяжении всего чтения.

Что касается героев у Набокова, они достаточно схожи между собой и даже напоминают поведение самого автора во время интервью. Ни в одном произведении автора нельзя найти динамичного, импульсивного, запечатленного вне рациональной рефлексии героя. Герой становится собственным описанием. В одном из интервью Набоков говорил о том, что невозможно до конца понять трагедию Карениной, не представляя себе конструкцию вагонов в поездах времен Российской Империи [3].

Выходит, окружающая действительность и детали – играют роль, важность которой сродни важности самого героя. Без «мира» герой невозможен. Переживаниям героя должна вторить предметная действительность, манера его передвижения в пространстве, нюансы, оставленные незамеченными его сознанием, и только тогда, выходить, он состоятелен.

Язык – это не только членораздельная стилистически выверенная речь, это внутренняя не вербализованная и не артикулированная динамика смыслов, язык, укорененный в теле, то, на чем «говорит» внутри себя любой, вне зависимости от национальности. Укорененный в теле, язык напрямую зависит от восприятия мира и являет собой спровоцированным этим способом эффект [2].

В. Набоков обладает особым способом восприятия мира, редким феноменом – синестезией. Визуальный образ становится невозможным без звукового сопровождения, а звуковым сопровождением сопутствуют субъективные ощущения боли / тепла / холода. О влиянии синестетического восприятия на творчество можно говорить тогда, когда признается:

1. Субъективно-личностная роль автора в создании произведения

2. Телесная природа языка; телесность – как единство, влекущее за собой первичное восприятие мира

Непосредственно результаты синестезии обнаруживают себя в «пространственно-временном» измерении героя [1], где герой большей частью погружен именно в пространственное, которое существует неразделимо от динамичной системы его души. Пространство представляет собой объективный набор физических явлений, и, с другой стороны, специфические характеристики, которые может «схватить» только конкретное тело.

В прозе Набокова пресловутая форма («стиль») играет фактически такую же роль, как и в поэзии: неотделима от содержания, потому что слита с пространственным измерением произведения, и напрямую ведет к герою. Специфическая форма – результат того, каким образом у автора рождаются смыслы, каким образом он находит себя в мире и как, следовательно, погружает туда героя. И, хотя в большинстве своем, герои оказываются довольно равнодушными, предметное окружение своими многочисленными свойствами задают собственный характер, знаменуют «пропущенность» через тело героя.

Набоков, с его особым способом постигать мир, является автором, «пишущим телом». Герой, это больше, чем человек, герой – это мир героя.

1. *Бахтин, М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности. / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – Москва, «Искусство», 1986. – С. 9-192.

2. *Мерло-Понти, М.* О феноменологии языка / М. Мерло-Понти. // Логос. – 1991. – №6. – С. 83-111.

3. *Набоков, В.В.* Лекции по русской литературе / В.В. Набоков – М.: Независимая газета, 1999. – С. 393-403.